

ПРИНЦИП ГЛАСНОСТИ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ В РОССИИ В НАЧАЛЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Аннотация: В статье на основе изучения ГРК РСФСР 1923 г., ГПК РСФСР 1964 г. и ГПК РФ 2002 г. анализируется эволюция принципа гласности в гражданском судопроизводстве.

Ключевые слова: принципы гражданского процессуального права, позитивистский подход к классификации принципов права, принцип гласности.

Принцип гласности является одним из основополагающих принципов гражданского судопроизводства. Его изучению посвящено немало исследований¹. Данный принцип относится в числу нормативно закрепленных в гражданском процессуальном законодательстве. По этой причине он является «настоящим» принципом, воспринимаемым таковым и на уровне доктрины, и с точки зрения позитивистской классификации принципов права².

В юридической литературе принцип гласности судебного разбирательства, наряду с принципами осуществления правосудия только судом, равенства всех перед законом и судом, независимости судей, государственного языка судопроизводства, осуществления правосудия на основе состязательности и равноправия сторон справедливо относят к конституционным принципам гражданского процессуального права, продублированные в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации³. Он нашел закрепление в ч. 1 ст. 123 Конституции Российской Федерации («Разбирательство дел во всех судах открытое. Слушание дела в закрытом заседании допускается в случаях, предусмотренных федеральным законом») и в ст. 10 ГПК РФ. При этом в настоящее время «под принципом гласности в гражданском судопроизводстве понимается основополагающая

* *Домрачев Иван Гарриевич, кандидат юридических наук, судья суда Ямало-Ненецкого автономного округа, domrachev.ivan@yandex.ru*

¹ См., напр., Вдовина Е.И. Принцип гласности в гражданском судопроизводстве // Законодательство. 2010. № 12. С. 61-69; Вдовина Е.И. Принцип гласности в гражданском процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011; Нечаева Л.А. Эволюция принципа гласности судопроизводства в России и зарубежных государствах // Вестник Международного института экономики и права. 2014. № 3 (16). С. 27-34; Пыхтин И.А. К вопросу о принципе гласности в гражданском процессе // НаукаПарк. 2015. № 10 (40). С. 108-111.

² См., Демичев А.А. Позитивистская классификация принципов современного российского права // Государство и право. 2014. № 5. С. 5-13.

³ См.: Демичев А.А., Исаенкова О.В. Принципы и источники гражданского процессуального права Российской Федерации: Учебное пособие. Н. Новгород, 2005. С. 12; Демичев А.А. Позитивистская классификация принципов современного российского права // Государство и право. 2014. № 5. С. 8. Обратим внимание, что позитивистская классификация принципов гражданского процессуального права используется и в учебной литературе (см., напр., Исаенкова О.В., Демичев А.А. Гражданский процесс: Курс лекций. Саратов, 2009).

идея, нормативно закреплённая и обеспечивающая своевременное предоставление достоверной и достаточной информации по делу любому лицу в зависимости от его процессуального статуса»⁴.

Априори считается, что принцип гласности судебного разбирательства является атрибутом демократического судопроизводства. В общем-то, это так. Как известно, впервые он нашел в России юридическое закрепление в Уставе гражданского судопроизводства 1864 г. Однако и в советском гражданском процессе он тоже имел место. В данной работе мы попробуем проанализировать динамику принципа гласности в советском и современном законодательстве. При этом сделаем одну оговорку. В рамках данной статьи мы не будем касаться теоретического вопроса о соотношении понятий «гласность», «публичность», «транспарентность» и т.д. и такой актуальной проблемы, как практическая реализация принципа гласности в современном гражданском процессе Российской Федерации, т.к. они требуют специального самостоятельного изучения.

В Гражданском процессуальном кодексе РСФСР от 10 июля 1923 г. принципы гражданского процессуального законодательства (впрочем, как и в последующий период) не выделялись в одну главу или в одну статью, а были рассредоточены по всему тексту документа. В ГПК РСФСР 1923 г. не употребляется и термин «принцип». Тем не менее, в Главе X «Разбирательство дела» содержится статья 94 (в этом нормативном правовом акте статьи не имели названий), содержание которой составляет одна фраза «Разбирательство дела происходит публично и устно».

Такая лаконичная формулировка, вкупе с господствующей идеологией, привела к тому, что данный принцип толковался советскими процессуалистами буквально. Там, М.С. Строгович в своем знаменитом «Курсе советского уголовного процесса» указывал, что «принцип гласности состоит в том, что суд разбирает уголовные и гражданские дела в открытых заседаниях, в присутствии посторонних лиц, граждан, публики, для которых свободен доступ в зал судебного заседания»⁵. Кроме того, *изначально* принцип гласности *изначально* являлся конституционным принципом. Так, в ст. 111 Конституции СССР 1936 г. закреплялось положение: «Разбирательство дел во всех судах СССР открытое, поскольку законом не предусмотрены исключения, с обеспечением обвиняемому права на защиту».

Отметим, что в ГПК РСФСР 1923 г., что вполне логично, регламентировалась возможность изъятия из правил ст. 94. Так, в соответствии со ст. 95 ГПК РСФСР 1923 г. назывались случаи, при которых возможно было рассмотрение дела при закрытых дверях. К таковым относились дела, которые могли быть связаны с охраной публичного интереса, а также касающиеся интимной стороны жизни. Постановление о рассмотрении всего дела или отдельных его частей суд выносил либо по собственному усмотрению, либо по

⁴ Вдовина Е.И. Принцип гласности в гражданском процессе: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 9.

⁵ См.: Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1958. С. 141.

просьбе сторон. Если дело слушалось при закрытых дверях, в зал судебного заседания допускались исключительно стороны процесса (и их представители), свидетели и в случае необходимости эксперты.

В Гражданском процессуальном кодексе РСФСР от 11 июня 1964 г. гласности судебного разбирательства была посвящена отдельная статья – статья 9 «Гласность судебного разбирательства». Она достаточно объемна, что свидетельствует как о расширении понимания принципа гласности законодателем, так и о развитии юридической техники составления нормативных правовых актов. Правда, деления статьи на части еще не было.

Ядро самого принципа гласности раскрывалось в первом абзаце статьи 9: «Разбирательство дел во всех судах открытое, за исключением случаев, когда это противоречит интересам охраны государственной тайны». В следующих абзацах указывались другие случаи, когда могло проводиться закрытое судебное разбирательство. Таковыми являлись: 1) предотвращения разглашения сведений об интимных сторонах жизни участвующих в деле лиц; 2) обеспечение тайны усыновления.

По общему правилу в закрытом судебном заседании при рассмотрении гражданских дел могли присутствовать лица, участвующие в деле, их представители и представители общественных организаций и коллективов. Последнее было новеллой законодательства, свидетельствующей о все более сильном вмешательстве государственной идеологии в частную жизнь граждан. Также в случае необходимости в закрытом судебном заседании могли участвовать свидетели, эксперты и переводчики.

Законодатель ввел и субъектное ограничение принципа гласности. Теперь в судебные заседания (в том числе и открытых для прочих категорий граждан), не допускались лица, не достигшие шестнадцатилетнего возраста. Исключение составляли случаи, когда они являлись участниками процесса или свидетелями.

Закрытым судебное разбирательство могло быть только по мотивированному определению суда. Независимо от того, в открытом или закрытом судебном заседании проходило разбирательство дела, решения суда должно было провозглашаться публично.

В период Перестройки в условиях, когда обеспечение гласности стало одним из важнейших направлений внутренней политики СССР, Пленумом Верховного Суда СССР было принято Постановление от 5 декабря 1986 г. № 15 «О дальнейшем укреплении законности при осуществлении правосудия». В п. 1 этого Постановления судам было указано, «что любое гражданское и уголовное дело, независимо от служебного или общественного положения истца, ответчика, подсудимого, характера возникшего гражданского спора и содержания предъявленного обвинения, должно разрешаться в точном соответствии с требованиями закона **в условиях гласности** (выделено нами. – *И.Г.*), непосредственности, состязательности и с соблюдением других демократических принципов советского социалистического правосудия». Тем самым был сделан акцент на необходимость практической реализации судами в определенной степени в тот момент декларативного принципа гласности.

В настоящее время значение принципа гласности судопроизводства прекрасно осознается не только законодателем, но и правоприменителем. Так, в преамбуле Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13 декабря 2012 г. № 35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов» прямо указывается, что «Открытость и гласность судопроизводства, своевременное, квалифицированное, объективное информирование общества о деятельности судов общей юрисдикции (далее - суды) способствуют повышению уровня правовой осведомленности о судоустройстве и судопроизводстве, являются гарантией справедливого судебного разбирательства, а также обеспечивают общественный контроль за функционированием судебной власти. Открытое судебное разбирательство является одним из средств поддержания доверия общества к суду».

На нормативном уровне развитие принцип гласности получил в Гражданском процессуальном кодексе РФ от 14 ноября 2002 г. Статья 10 названного нормативного правового акта называется аналогично ст. 9 ГПК РСФСР 1964 г. «Гласность судебного разбирательства», но в отличие от нее имеет четкое деление на части. Всего ст. 10 ГПК РФ включает восемь частей.

В первой части ст. 10 ГПК РФ закрепляется правило об открытом разбирательстве дел во всех судах. При этом в пункте 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13 декабря 2012 г. № 35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов» обращается внимание судей на недопустимости в решении вопроса об ограничении открытости и гласности судопроизводства дискриминации граждан по какому-либо признаку.

Содержание принципа гласности судопроизводства в Российской Федерации заключается в том, что в открытом судебном заседании должна быть обеспечена возможность присутствия лиц, не являющихся участниками процесса, а также представителей СМИ. Также подразумевается и то, что помещения, в которых проходят судебные заседания, должны быть пригодны для практической реализации этого принципа. Другими словами запрещено проводить открытые судебные заседания в таких помещениях, где физически или по иным причинам невозможно участие лиц, не являющихся участниками процесса, и журналистов (п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13 декабря 2012 г. № 35).

Конкретизируя принцип гласности, часть 7 ст. 10 ГПК РФ наделяет всех лиц, присутствующих в открытом судебном заседании, правом фиксировать в различных формах (письменно, киносъемка, фотосъемка, видеозапись, трансляция по радио, телевидению в интернете) ход судебного заседания. Однако допускается это, что на наш взгляд, абсолютно оправдано, только с разрешения суда. Норма о том, что «трансляция открытого судебного заседания по радио, телевидению и в сети «Интернет» допускается с разрешения суда» также закреплена в ч. 1 ст. 15.1 ФЗ от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации».

Обратим внимание, что принимая решение о допустимости трансляции судебного заседания, суд исходит из «интересов правосудия, обеспечения безопасности участников судопроизводства, предотвращения разглашения информации, отнесенной в установленном федеральным законом порядке к сведениям, составляющим государственную или иную охраняемую законом тайну» (ч. 2 ст. 15.1 ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации»).

Все остальные части статьи 10 ГПК РФ, по сути, регламентируют исключения из этого общего правила. В ч. 2 ст. 10 ГПК РФ содержится прямое указание на два случая, в которых императивно заседания проходят в закрытом режиме, а именно: 1) по делам, содержащим сведения, составляющие государственную тайну (ст. 5 Закона РФ от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне», ст. 5 и 9 ФЗ от 09 февраля 2007 г. № 16-ФЗ «О транспортной безопасности», ст. 13 ФЗ от 21 ноября 1995 г. № 170-ФЗ «Об использовании атомной энергии», ст. 9 ФЗ от 1 декабря 2007 г. № 317-ФЗ «О государственной корпорации по атомной энергии «Росатом»», ст. 12 ФЗ от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», п.1 ч. 2 ст. 8, ч. 7 ст. 103 ФЗ от 5 апреля 2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», Указ Президента РФ от 30 ноября 1995 г. № 1203 «Об утверждении Перечня сведений, отнесенных к государственной тайне» и др.) и 2) по делам, связанным с тайной усыновления (удочерения) (ст. 139 СК РФ).

Кроме этого делается оговорка, что закрытые судебные заседания могут проходить «по другим делам, если это предусмотрено федеральным законом»⁶. Перечень таких дел регламентируется массой федеральных законов, и он огромен. Так, закрытые судебные заседания могут проводиться по делам, связанным с различного рода тайнами:

1) с коммерческой тайной (ФЗ от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ «О коммерческой тайне», ст. 12 ФЗ от 28 ноября 2011 г. № 335-ФЗ «Об инвестиционном товариществе»;

2) с налоговой тайной (ст. 102 и 313 Налогового кодекса РФ);

3) с банковской тайной (ст. 857 ГК РФ, ст. 26 ФЗ от 02 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности», ст. 57 ФЗ от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»);

4) с врачебной тайной (ст. 13 и 92 ФЗ от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», ст. 15 СК РФ, ст.

⁶ Обратим внимание, что согласно ч. 1 и 2 ст. 5 ФЗ от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» информация может являться объектом публичных, гражданских и иных правовых отношений. При этом любое лицо вправе использовать информацию и передавать ее другим лицам в тех случаях, когда федеральными законами не установлены ограничения доступа к информации либо иные требования к порядку ее предоставления или распространения. Также информация в зависимости от категории доступа к ней подразделяется на общедоступную и ту, информацию, доступ к которой ограничен федеральными законами (информация ограниченного доступа).

9 Закона РФ от 02 июля 1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»; ст. 14 Закона РФ от 22 декабря 1992 г. № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека»; ст. 13 Закона РФ от 20 июля 2012 г. № 125-ФЗ «О донорстве крови и ее компонентов»;

5) с нотариальной тайной (ст. 16 и 28 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462-1, ст. 26 ФЗ от 05 июля 2010 г. № 154-ФЗ «Консульский устав Российской Федерации»);

6) с адвокатской тайной (ст. 8 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»);

7) с аудиторской тайной (ст. 9 ФЗ от 30 декабря 2008 г. № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности»);

8) с тайной страхования (ст. 946 ГК РФ, ст. 47 ФЗ от 29 ноября 2010 г. № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации», ст. 18.2 ФЗ от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний»);

9) с тайной ломбарда (ст. 3 ФЗ от 19 июля 2007 г. № 196-ФЗ «О ломбардах»);

10) с тайной связи (ст. 23 Конституции РФ, ст. 53 и 63 ФЗ от 07 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи», ст. 15 ФЗ от 17 июля 1999 г. № 176-ФЗ «О почтовой связи»;

11) с тайной завещания (ст. 1123 ГК РФ);

12) с тайной следствия (ст. 161 УПК РФ, ст. 20 ФЗ от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания»;

13) с тайной судопроизводства (ст. 194 ГПК РФ, ст. 20 АПК РФ, ст. 298 и 341 УПК РФ);

14) с тайной исповеди (ст. 3 ФЗ от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»).

Кроме различного рода тайн основанием для слушания дела в закрытом режиме может служить оглашение персональных данных (ст. 7 ФЗ от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных»), сведений, ставших известными гражданам в ходе оперативно-розыскной деятельности (ст. 17 ФЗ от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»), а также массы других различных «сведений», «данных» и «информации», указанных в различных нормативных правовых актах, относящих те или иные сведения к категориям ограниченного доступа.

Ч. 2 ст. 10 ГПК РФ наделяет суд правом закрывать судебные заседания по ходатайствам лиц, участвующих в деле и ссылающихся на необходимость сохранения какой-либо тайны, охраняемой законом, неприкосновенность частной жизни граждан или «иные обстоятельства, гласное обсуждение которых способно помешать правильному разбирательству дела либо повлечь за собой разглашение указанных тайн или нарушение прав и законных интересов гражданина».

Также в соответствии с ч. 5 ст. 15.1 и ч. 5 ст. 15 ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» не подлежат трансляции по радио, телевидению и в сети «Интернет» судебные заседания, связанные с рассмотрением дел, затрагивающих безопасность государства; возникающих из семейно-правовых отношений; о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности; об ограничении дееспособности гражданина или о признании его недееспособным; о принудительной госпитализации гражданина в психиатрический стационар и принудительном психиатрическом освидетельствовании; о внесении исправлений или изменений в запись актов гражданского состояния и об установлении фактов, имеющих юридическое значение, рассматриваемых судами общей юрисдикции;

Как и по ГПК РСФСР 1964 г., в закрытом судебном заседании принимают участие лица, участвующие в деле, их представители, а также в случае необходимости свидетели, эксперты, специалисты, переводчики.

В отличие от предшествующего законодательства, в ГПК РФ появилась норма (ч. 3 ст. 10), в соответствии с которой, лица, которые в ходе судебного процесса получили сведения, не предназначенные для общего сведения, предупреждаются судом об ответственности за их разглашение. Несомненно, данная мера является логичной и целесообразной.

Так же, как и по ГПК РСФСР 1964 г., о разбирательстве дела в закрытом судебном заседании (не имеет значения всего разбирательства или его части) суд должен вынести мотивированное определение. Естественно, что все процедуры в закрытом судебном заседании осуществляются в соответствии с правилами гражданского судопроизводства. Единственным исключением является то, что не допускается использование систем видеоконференц-связи.

Что касается объявления решения суда, то оно производится публично. Исключение составляют случаи, когда объявление решения может затронуть права и законные интересы несовершеннолетних.

В завершении статьи следует сделать несколько выводов. Во-первых, в советский и постсоветский периоды российской истории четко прослеживается линия позитивного развития принципа гласности судебного разбирательства в гражданском судопроизводстве. Можно с уверенностью говорить о преемственности и поступательном развитии этого принципа в ГПК РСФСР 1923 г., ГПК РСФСР 1964 г. и ГПК РФ 2002 г.

Во-вторых, изначально принцип гласности с позиции позитивистской классификации принципов гражданского процессуального права являлся конституционным принципом, продублированным в гражданском процессуальном законодательстве.

В-третьих, ни в одном из Гражданских процессуальных кодексов не было главы или статьи, названных «Принципы гражданского процессуального законодательства», что осложняет восприятие отдельных положений закона в качестве принципов законодательства. Также ни в одном из нормативных правовых актов в сфере гражданского судопроизводства «гласность» не названа «принципом». По нашему мнению, в ГПК РФ в главе 1 «Основные положения»

целесообразно внести ряд изменений, связанных с введением статьи, в которой перечислялись бы принципы гражданского процессуального законодательства, а в название ряда других статей (ст. 5, 6, 6.1, 7, 8, 9, 10) имеет смысл ввести слово «принцип».

Библиографический список

1. Вдовина Е.И. Принцип гласности в гражданском процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.
2. Вдовина Е.И. Принцип гласности в гражданском судопроизводстве // Законодательство. 2010. № 12. С. 61-69.
3. Демичев А.А. Позитивистская классификация принципов современного российского права // Государство и право. 2014. № 5. С. 5-13.
4. Демичев А.А., Исаенкова О.В. Принципы и источники гражданского процессуального права Российской Федерации: Учебное пособие. Н. Новгород, 2005.
5. Исаенкова О.В, Демичев А.А. Гражданский процесс: Курс лекций. Саратов, 2009.
6. Нечаева Л.А. Эволюция принципа гласности судопроизводства в России и зарубежных государствах // Вестник Международного института экономики и права. 2014. № 3 (16). С. 27-34.
7. Пыхтин И.А. К вопросу о принципе гласности в гражданском процессе // НаукаПарк. 2015. № 10 (40). С. 108-111.
8. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1958.